

Зеев Шульман

Рига, Латвия

УРОЖЕНЕЦ ЛИЕПАИ КАНТОР АЛЛАН МИХЕЛЬСОН (1919—1984)

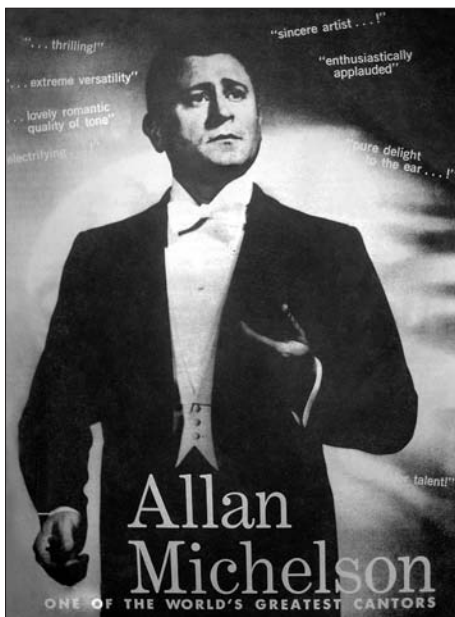
История канторского искусства Латвии богата славными именами. Борух Лейб Розовский¹, Герман Ядловкер, Михаил Александрович², Гирш Фридлянд и др. знакомы любителям еврейской литургической музыки во всем мире.

Период между Первой и Второй мировыми войнами и в Латвии был «золотым веком канторского искусства». Хоральные синагоги Риги, Двинска (Даугавпилса), Либавы (Лиепай) с их высокопрофессиональными хорами и выдающимися канторами в дни праздников были полны народа, причем приходили туда не только евреи, но и представители других национальностей — любители литургической музыки. В 30-х гг. XX в. в хоральных синагогах Риги можно было услышать пение замечательных певцов. В Большой хоральной синагоге «Гогол-шул» пел возвратившийся в Ригу после своих триумфов на оперных сценах Европы и Америки Герман Ядловкер, в синагоги «Пейтав-шул» и «Алт-Найе-шул» ценители ходили слушать «восходящую звезду» Мишу Александровича, в «Пейтав-шул» высоко держал планку канторского мастерства Абрам Абрамис³. Хор мальчиков синагоги «Пейтав-шул» обладал столь высокопрофессиональным исполнительским уровнем, что был приглашен главным дирижером Латвийской национальной оперы Т. Рейтерсом для участия в постановке оперы Ж. Бизе «Кармен», а затем — и в других спектаклях. Среди имен выдающихся канторов, гастролировавших в довоенной Латвии, мы находим имена Гершона Сироты, Звулуна Квартина, Моше Кусевицкого и др.

Прекрасные страницы еврейской жизни Латвии сгорели в огне Холокоста. Но традиции канторов Латвии не угасли. В Израиле жил и преподавал, будучи профессором Иерусалимской консерватории, Г. Ядловкер. В начале 70-х гг. в Израиль переехал Михаил Александрович, еврейский репертуар которого в Советском Союзе ограничивался народными песнями и который в Израиле смог вернуться к исполнению литургической музыки. Он стал кантором в синагоге в Рамат-Гане, продолжив свою блестящую международную канторскую карьеру.

В Риге продолжалась еврейская религиозная жизнь. В единственной уцелевшей рижской синагоге — «Пейтав-шул» звучало канторское пение, существовал хор. К началу 80-х гг. в СССР только четыре кантора проводили богослужения. Одним из этих четверых был кантор «Пейтав-шул» Моше Аронс.

В 90-х гг. в России началось возрождение еврейской духовной музыки, была создана Московская академия канторского искусства, на ее базе были организованы еврейские хоры — хор Московской хоральной синагоги, хор Михаила Турецкого, «Хасидская капелла». Создателем академии стал кантор Московской хоральной синагоги Владимир Плисс — ученик М. Аронса.

«Аллан Михельсон — один из величайших канторов мира». Афиша

приехавший в Лиепаяу на гастроли Моше Кусевичкий, предсказавший мальчику канторскую карьеру. Интуиция не обманула знаменитого певца. Абрам пел литургическую музыку и еврейские песни, выступая и в Латвии, и за ее пределами — в Германии, Швеции, Польше; как и Мишу Александровича, его называли вундеркиндом.

Нормальное течение жизни было прервано войной, семья Абрама погибла в Холокосте. Ему же самому в возрасте 18 лет удалось уехать в США к родственникам со стороны матери — семье Шоттенштейн, жившей в Колумбусе (штат Огайо). Здесь его стали называть на американский манер — Аллан.

В возрасте 22 лет Аллан Михельсон вступил в армию США, получил американское гражданство и четыре года служил на флоте. Вокальные способности старшего сержанта Михельсона не остались незамеченными — во время службы на Гавайях он начал выступать в концертах. Здесь же Аллан познакомился с телефонисткой Патрицией Ферис — своей будущей женой.

По окончании войны Аллан и Патриция поселились сначала в Чикаго, а затем в Индианаполисе (штат Индиана). Здесь Аллан продолжил свои музыкальные занятия. Его канторская карьера началась в Саутбенде (штат Индиана) и продолжилась в Северном Голливуде (штат Калифорния), где в 1952 г. Аллан Михельсон стал кантором одной из крупнейших синагог Запада США — *Valley Jewish Community Center*. В дальнейшем эта синагога получила название «Адат-Ари-Эль». Здесь Аллан Михельсон был кантором в течение 35 лет, пел субботние службы, а также в Рош-Гашана и на Йом-Кипур.

Помимо Израиля и России влияние канторских традиций Латвии мы можем наблюдать и в США. И здесь мы обращаемся к фигуре уроженца Лиепаяу кантора Аллана Михельсона.

Абрам (Аллан) Михельсон родился в Либавае (Лиепаяе) 7 декабря 1919 г. Его семья жила на ул. Якобштрассе, 11. Родителями его были Михаэль Лейб Михельсон и Рахель Шоттенштейн (в замужестве Михельсон). Отец Абрама был кантором и преподавателем литургической музыки. В своем доме он организовал хедер, где обучал детей Торе и Тегиллим. Именно там маленький Абрам впервые услышал молитвы. Как и Миша Александрович, уже в раннем возрасте он приобщился к хору мальчиков синагоги. Причем если Александрович стал петь в 5 лет, то Михельсон — в 3 (!) года, а в 5 он уже пел соло в лиепайской Большой хоральной синагоге.

В этом возрасте Абрама услышал

Помимо собственно певческой работы, Аллан Михельсон уделял много времени подготовке детей к бар-мицве и бат-мицве. Множество детей прошло через организованный им детский хор и канторский клуб, причем дети не только пели, но и играли на музыкальных инструментах, аккомпанируя хору. Его супруга Патриция во время этих выступлений исполняла партию кларнета. За 35 лет своей работы кантор Михельсон соединил сотни новобрачных, проводя обряд хупы — бракосочетания.

В начале карьеры Аллан Михельсон ограничивал свою деятельность рамками канторской службы. Однако впоследствии по настоянию друзей и поклонников он начал активную концертную деятельность в различных городах США, исполняя обширный репертуар: еврейские песни, оперную музыку, джаз. Голос Михельсона — лирико-драматический тенор красивого тембра, прекрасная вокальная техника и чувство стиля позволяли певцу быть равно убедительным и в итальянском оперном репертуаре, и в немецких *Lieder*, и в любимых Михельсоном еврейских песнях. Выступал он и на телевидении, его голос звучит в нескольких фильмах: *“The Silver Chalice”* («Серебряная чаша», 1954), *“Land of the Pharaohs”* («Земля фараонов», 1955), *“Judgment at Nuremberg”* («Нюрнбергский процесс», 1961) и др.

Важной частью работы Аллана Михельсона была педагогическая деятельность — подготовка молодых канторов.

Аллан Михельсон скончался в 1984 г.

В декабре 2001 г. в синагоге «Адат-Ари-Эль» состоялся концерт памяти Аллана Михельсона, в котором приняли участие семеро его учеников. Кантор А. Бигелайзен, который вел концерт, отметил способность Михельсона вдохновлять своих учеников: «Те из его учеников, которые могли петь, стали канторами, а те, которые не могли, — раввинами». Известные в США канторы Э. Майер, К. Миллер, Х. Френкель, Н. Лам, И. Хазан, И. Голе, Д. Фридман, Р. Шерр, М. Харрис и др. продолжают сегодня традиции лиепайской Большой хоральной синагоги, переняв их от своего учителя — выходца из Лиепай кантора Аллана (Абрама) Михельсона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о нем см.: *Бобе М.* Евреи в Латвии. Рига, 2006. С. 403—405.

² Подробнее о нем см. в ст. М. Мелера, помещенной в настоящем сборнике.

³ Подробнее о нем см. там же.